

Социально-философские подходы к формированию современных социогуманитарных экспертиз

Т. В. Ковалева✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉trandafir@yandex.ru

Введение. Цель написания статьи: показать социально-философскую основу гуманитарных экспертиз и продемонстрировать, какую роль они играют в жизни общества и мира при решении актуальных социально-культурных дилемм. Задачи: дать исторический анализ теоретического обоснования социально-философских основ экспертологии для гуманитарной сферы, обосновать роль и назначение гуманитарных экспертиз для общества и профессиональных организаций.

Методология и источники. Методологически данная работа основывается на социально-философском анализе работ известных социологов и философов XX–XXI вв., которые создали методологические основы для гуманитарных экспертиз, а также на представлении трех гуманитарных экспертиз с выделением их отличительных особенностей.

Результаты и обсуждение. Благодаря разработанным методам и методикам в социологии, культурологии и т. д. были созданы различные новые подходы для научного исследования проблем общества и последствий влияния на него научно-технического прогресса. Данные методы и методики, лежащие в основе гуманитарных экспертиз, позволили перешагнуть субъективизм индивидуума и рассмотреть социально-культурные явления объективно, основываясь на фактах и обосновании социального действия. Предложенный Э. Дюркгеймом практический социологический метод исследования фактов дал возможность объединить силы специалистов в разных областях для выявления причин появления нормальных и патологических факторов и их анализа. М. Вебер в свою очередь обозначил методологические основы социального действия, с помощью которых можно объективно выделить основные действия, выработанные данным обществом. Функциональный анализ социальных и культурных продуктов Р. Мертон и выделение этического компонента микро- и макропорядка Дж. Ритцера окончательно сформировали основу современных гуманитарных экспертиз: социогуманитарной, гуманитарной и этической.

Заключение. Когда роль науки в жизни общества становится главенствующей, необходимо владеть такими методами, методиками и технологиями, с помощью которых можно контролировать незаконное использование научных достижений, выявлять неэтичное поведение ученых и каждого члена общества. Основная направленность этих экспертиз – контроль за неэтичным поведением профессионалов, защита интересов и здоровья людей.

Ключевые слова: социальные факты, социальное действие, гуманитарные экспертизы, социальные и культурные продукты, этика.

Для цитирования: Ковалева Т. В. Социально-философские подходы к формированию современных социогуманитарных экспертиз // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 4. С. 17–32. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-17-32

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-011-00124 «Трансформация нравственной культуры под влиянием нейронаук»).

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 09.03.2021; принята после рецензирования 18.06.2021; опубликована онлайн 24.09.2021

Analysis of Humanitarian Technologies of Expertises in Solving of Socio-Cultural Dilemmas

Tatiana V. Kovaleva✉

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

✉trandafir@yandex.ru

Introduction. The aim of the article is to show the socio-philosophical basis of humanitarian expertises and to demonstrate an important role of these technologies in the life of society and the world for solving of current socio-cultural dilemmas. We set ourselves the following tasks: to conduct a socio-philosophical justification of the theoretical foundations of moral expert science, to define three types of humanitarian expertises, to identify the range of their application, to show the significance of their application for society and for professional organizations.

Methodology and sources. This work methodologically is based on a socio-philosophical analysis of the works of well-known sociologists and philosophers of the XX-XXI centuries who created the foundation for humanitarian expertises as well as on a comparative analysis of the three expertises with the identification of their deferential characteristics.

Results and discussion. Thanks to the developed methods and methodologies in sociology, cultural studies, etc., various new approaches were created for the scientific study of the society problems and the consequences of the influence of scientific and technological progress on it. These methods and methodologies which are the basis of humanitarian technologies, allowed us to step over the individual subjectivity and to consider objectively socio-cultural phenomena, based on facts and on the justification of social action. Suggested by Emile Durkheim's practical sociological method of investigating facts made it possible to combine the forces of specialists in different fields to identify the causes of the appearance of normal and pathological factors and to analyze them. Whereas, M. Weber outlined the methodological foundations of social action with the help of them it is possible to objectively identify the main actions developed by this society. The methods and techniques formed the basis of the humanitarian technologies of three examinations: socio-humanitarian, humanitarian and ethical. There is still no term under which they can be combined so the author's this article proposed the term – humanitarian. The humanitarian is from the word humanity (humanity), that is, what is inherent in all people including society and its actions. Functional analysis of social and cultural products by Robert Merton and show of ethics micro and macro order by George Ritzer had formed the foundation for modern humanitarian expertises: social humanitarian, humanitarian and ethical.

Conclusion. When the role of science in the life of society becomes dominant, it is necessary to have such methodologies with which it will be possible to control the illegal use of scientific achievements, to identify unethical behavior of scientists. The main focus of these expertise is to control the illegal activities of professionals, to protect the interests and health of people.

Key words: social facts, social action, humanitarian expertises, social and cultural products, ethics.

For citation: Kovaleva T. V. Analysis of Humanitarian Technologies of Expertises in Solving of Socio-Cultural Dilemmas. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 17–32. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-17-32 (Russia).

Source of financing: The work was supported by a grant of Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-011-00124 "Transformation of moral culture under the influence of neurosciences").

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 09.03.2021; adopted after review 18.06.2021; published online 24.09.2021

Введение. Для теоретического обоснования содержания и направленности гуманитарных технологий экспертиз необходимо обратиться к методикам и методам социальных фактов Эмиля Дюркгейма и социального действия Макса Вебера.

Методология и источники. Впервые изучение и обоснование социальных фактов было предложено Дюркгеймом в работе «Правила социологического метода». Он утверждал, что социальные факты (социальные институты, семья, брак, язык, религия и т. д.) – это реальные, объективные явления, основанные на принципе причинности. Их изучение как внешних явлений позволяет судить о «социальной реальности, обнаруживая потребности, волнующие общество» [1]. Э. Дюркгейм предложил искать признаки для разделения фактов на нормальные и патологические, поскольку без методического их обоснования легко ошибиться в интерпретации ассоциации на обыденные понятия, как вид, орган, функция, здоровье, болезнь, причина, цель. Социальная методика позволяет «видеть» социальные факты в социальных явлениях как научные данные, благодаря этому гуманитарные технологии экспертиз, построенные на этой методике, позволяют экспертам исследовать факты и давать объективное экспертное заключение. Благодаря ей гуманитарные экспертизы, основываясь на конкретных фактах, могут иметь практическое применение, которое направлено на поддержание основных двух принципов – объективности и независимости от любых влияний. Понимание различий нормальных и патологических фактов позволяет лучше управлять «поведением» [1] людей в обществе.

Причины исследования фактов Дюркгейм видел в исследовании «даже самых мелких социальных обычаев», ведь «социальная жизнь зависит от внутренних причин» [1]. Однако чуть позднее стало ясно, что изучение и учет только социальных факторов не дает полной научной картины без учета культурных и этнографических аспектов. Марсель Мосс расширил диапазон фактов, дополнив их культурными элементами и продуктами. В ходе исследования жизни некоторых племен [2] М. Мосс изучил их этикетные отношения, моральные нормы, традиции и пр., которые оказались очень важны в оценке социального функционирования любого сообщества. Он, как и Дюркгейм, проводил сравнительный анализ фактов, которые позволяли получить объективные научные данные. Мосс показал, что изучать рыночные отношения можно только через анализ культурных и социальных фактов.

В свою очередь М. Вебер, проводя социальные исследования общества, предложил определение социального действия как «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [3]. Социальное действие в свою очередь имеет определенные основы – это конструированный тип смысла действия, реактивная граница между осмысленным действием и поведением, рационально ориентированное целенаправленное действие, правильное толкование мотива поведения и т. д.

Вебер считал, что социальное действие не ограничено временными рамками и количеством людей, вовлеченных в совместное действие, однако не все действия могут быть

социальными, например, некоторые причины поведения, связанные с физиологией и психическими состояниями, поскольку они не всегда социальны. Социальное действие может быть социальным, «если и поскольку оно принимает во внимание поведение других (людей)» [3]. Любое действие должно иметь мотив, однако хоть он и определяет его характер, он не всегда очевиден. Вебер предлагает отталкиваться от характеристики действия, чтобы четко выявить мотив по целенаправленности. Это расширяет диапазон исследовательской деятельности, поскольку эти критерии могут характеризовать не только действие социальное, но и культурное, этическое, экономическое, политическое и т. д. Тем самым данный подход становится универсальным для многих направлений исследовательской мысли. Следуя классификации Вебера, можно рассмотреть особенности социального действия как положения нормативного поведения, которое требуется от любого человека в социальном обществе или в профессиональном сообществе:

- Все усилия и интересы связаны с другим человеком, на которого направлено это действие.
- В любой (профессиональной) деятельности нет смысла доказывать то, что уже доказано и считается истинным.
- Социальные (профессиональные) отношения строятся на основе взаимности, чтобы соблюдалась «взаимная соотнесенность поведения сторон». Стабильность в традициях, обычаях приводит к стабильности в ожидании поступков большинства, т. е. к единообразию поступков, что приводит к стабильности существования всего общества.
- Действия людей «традиционно» повторяются, поскольку они закреплены в культуре, морали, привычках и т. д. Но отнюдь не в праве как таковом.
- Это живая, гибкая структура. Изменения взглядов, привычек, образа жизни становятся новым мотивом, который приводит к изменению содержания действия.
- Формируется социальное отношение с помощью кодексов (профессионального) поведения на основании долга. По Веберу это максимумы, которые обеспечивают в обществе «порядок» и рациональное поведение большинства людей.

Поскольку гуманитарные экспертизы используются чаще в профессиональных сферах, принцип долга Вебера о взаимности и рациональности поведения очень актуален. Этическое поведение в обществе и профессиональной сфере он определяет как «норму человеческого поведения, пользующегося предикатом “хорошее” в нравственном отношении...» [3]. При анализе поведения профессионала Вебер делает упор на мотивы требования системы. Таким образом, поведение профессионала можно объяснить правилами и нормами, выработанными данной системой, к которой он принадлежит, что должно учитываться при составлении этических профессиональных кодексов. Но поскольку социальные системы и институты разные, Вебер предлагает учитывать каузальность между усредненным поведением в обществе и профессиональным для того, чтобы регламентировать порядок. Также он отмечает, что нарушение социального порядка вызовет реакцию третьих лиц, мнение которых в процессе экспертизы также необходимо учитывать, поскольку результат деятельности профессионала может затрагивать интересы сторонних людей, вовлеченных в его профессиональную активность. Речь идет об учете всех рекомендаций Вебера при составлении кодекса экспертной деятельности.

Американский социолог Роберт Мертон в своей работе «Социальная теория и социальная структура» обосновал теоретические основы к созданию гуманитарных экспертиз. Он предложил проведение функционального анализа социальных и культурных продуктов. По его мнению, этот анализ является «эффективным для решения определенных интеллектуальных или социальных проблем...» [4]. Оценивая исследовательские возможности разных наук, Р. Мертон замечает, что для естественных и точных наук есть различные инструменты проведения того или иного анализа в спорных случаях; у социологии и других гуманитарных дисциплин их нет, но должны быть, чтобы решать конфликты. Он отмечает, что при решении конфликта, в споре наиболее уязвимыми оказываются когнитивные проблемы, поскольку их легко можно представить в искаженном виде. Это происходит из-за понимания сущности функций и дисфункций в научной или профессиональной полемике. К функции можно отнести те социальные и культурные элементы, которые помогают слаженной работе исследуемой социальной или культурной системы, а дисфункции – те, которые не только не вписываются в нее, но и мешают ее работе. При этом надо учитывать тот факт, что «социальные обычаи или настроения могут быть функциональными для некоторых групп и дисфункциональными для других в одном и том же обществе» [4]. Подобно Аристотелю, Мертон строит свою методику на основе «золотой середины», которая укладывается в идею М. Вебера и П. Сорокина об обобщенных «закономерностях среднего уровня, применимых ко многим людям, группам и культурам» [4]. Только усредненные значения могут дать объективную картину в исследовании.

Благодаря идее Мертона о взаимодействиях на разных уровнях в сравнительном анализе стало возможным выделение микро- и макроуровней, в которых при взаимодействии малых/больших социальных групп и официальных институтов, организаций возникают социально-культурные проблемы, которые можно успешно решить с помощью гуманитарных экспертиз. Они способны игнорировать стереотипы, которые создают ложное субъективное представление о значении тех или иных социальных и культурных элементов. Ведь не каждая девиация дисфункциональна, а комфортность – функциональна. Для гуманитарных экспертиз деформации (расхождения, противоречия, напряжения) системы являются объектом исследования, поскольку они несут в себе изменения для нее. Мертон предлагает рассмотреть в качестве объекта исследования такие: культурные ценности, действие социальных механизмов, действие психологических механизмов, функциональное значение различных нефинансовых вознаграждений, замена «чувства безопасности» на «честолюбие» как приоритетную ценность, изменение правил взаимодействия ради расширения области экономических и политических возможностей для людей, лишенных их ранее, и т. д.

В конце XX в. Джордж Ритцер, основываясь на идее интегрированной парадигмы А. Эделя и Дж. Гуревича, предложил многоуровневый социальный анализ изучения социально-культурных проблем на макро- и микроуровнях (от индивидуального мышления к мировым системам). Он считал, что «<...> проблему взаимосвязи микро-, макроуровней нельзя рассматривать в отрыве от объективно-субъективного континуума. Все социальные явления как микро-, так и макропорядка – объективны или субъективны» [5]. Гибкая многоуровневая система взаимосвязей макрообъективных и субъективных, а также микрообъективных и субъективных уровней дает возможность гуманитарным экспертизам действовать более мобильно, поскольку они способны определить и вычлениить суть проблемы

с разных ракурсов и создать многомерное представление о всех ее аспектах. Ритцер закрепил за макросубъективным уровнем «масштабные нематериальные явления – например, нормы и ценности» [5]. Данная классификация позволила расширить диапазон исследования благодаря учету, анализу отклонений и изменений моральных ценностей общества и каждого члена профессионального сообщества через их поступки и проступки. Например, использование корыстного мотива при вынесении экспертного заключения экспертом и раскрытие данного проступка может привести к подрыву авторитета всего экспертного сообщества. Таким образом, индивидуальный проступок может повлиять на авторитет всех экспертов. Подобная ситуация может быть в любой профессиональной сфере и бытовой жизни людей.

Таким образом, социальные факты Дюркгейма, обоснование социального действия Вебера и функциональный анализ социальных и культурных продуктов Мертон стали важной основой гуманитарных экспертиз. Ритцер в свою очередь дал возможность ввести этический компонент в анализ многоуровневых систем микро- и макропорядка, создав предпосылки к выстраиванию понимания значимости этики экспертизы и моральной оценки поведения людей в разных сферах своей деятельности.

Результаты и обсуждение. Сегодня существует три вида гуманитарных экспертиз: социогуманитарная, гуманитарная и этическая. Наиболее известная и применяемая во многих гуманитарных сферах – этическая. Социогуманитарная активно используется в социологии, психологии, педагогике, праве и т. д. Надо отметить, что эта экспертиза появилась недавно и вызывает много трудностей с пониманием ее назначения и применения. Гуманитарная экспертиза сложна в исполнении и используется для анализа мировых этических проблем.

Социогуманитарная экспертиза сформировалась в 10-е гг. XXI в. Первоначально ее считали синонимом гуманитарной экспертизы. «Идея и концепция социогуманитарной (гуманитарной) экспертизы как важного механизма сохранения человеческого потенциала в современных условиях принадлежит многим ученым и специалистам, среди которых Н. Н. Авдеев, И. И. Ашмарин, Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьев, Р. М. Петрунева, Д. А. Покровский, Ф. С. Сафуанов, Г. Скирбекк, Г. Л. Смолян, Г. Н. Солнцева, Г. Б. Степанова, П. Д. Тищенко, Г. Л. Тульчинский, Б. Г. Юдин и многие другие» [6, с. 66]. Группа московских философов в статье 2016 г. «Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов» выделяет социогуманитарную экспертизу как самостоятельное направление в научных технологиях. «Широкая социально-гуманитарная экспертиза науки может осуществляться в процессуальном, результативном, ценностном и системном планах, каждый из которых имеет свою специфику. Она необходима на разных этапах научного познания, и прежде всего на уровне оценки возможного использования результатов научного знания и их влияния на развитие общества и человека. Наиболее важным здесь является понимание того, что такая экспертная оценка должна проводиться в рамках самого процесса работы над той или иной научной проблемой, а не сводиться к оценке уже осуществленных следствий» [7, с. 10]. Данная экспертиза направлена на управление наукой и научными учреждениями в решении социальных задач как форма социального управления. Она должна стать «мостом» между наукой и обществом. Благодаря ей разрабатываются методики, позволяющие внедрять научные достижения, минимизируя этическую напряженность из-за коммерциализации науки.

Социогуманитарная экспертиза может использоваться как доказательная база, т. е. правовое средство противодействия, при раскрытии различных преступлений, нарушений, когда юридическая экспертиза оказывается недостаточной или результаты ее спорны. В зависимости от характера нарушений она может иметь лингвистическую (семиологический анализ) и/или психологическую и/или социальную направленность. Она может проводиться как основной вид экспертизы, так и вторичный или дополнительный. Например, таможенной инспекции необходимо проверить ввозимую литературу на предмет экстремистского содержания или информационные материалы сомнительного содержания. В этом случае принято применять комплексную социогуманитарную экспертизу (методика А. Я. Винникова) [8]. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление приглашает сторонних квалифицированных специалистов в этой области для проведения исследования изъятой литературы. Понятие «комплексность» определяется возможностью и необходимостью обращаться к экспертам других гуманитарных направлений – конфликтологии, религиоведения, этики, социологии, философии и т. д. Проблема такой экспертизы – в преодолении предвзятого отношения экспертов к исследуемым объектам (тексты и иллюстрации) или субъектам (авторы текстов/иллюстраций) в русле обозначенного расследования и стремления найти любые доказательства по данному вопросу. Эпистимический изъян (самообман) довольно сложно выявить, особенно если это комплексная и последовательная экспертиза, где задействовано большое количество экспертов из разных областей знаний.

Биоэтика и биомедицинская этика могут использовать социально-гуманитарную экспертизу как дополнительную к основным двум экспертизам – гуманитарной и этической. Эти две экспертизы призваны решать последствия применения научно-технических достижений в обществе. Возникающие при этом этические дилеммы являются последствиями несовершенства науки и реакции на них общества в социальном и культурном планах. Принимая во внимание единство цели при применении этих экспертиз, необходимо учитывать разнонаправленность и глобальность их задач, масштабность их применения, охват аудитории, требования к экспертам, характер заказчиков и пр. Исходя из таких особенностей, с самого начала в научном сообществе было принято решение разделить эти экспертизы по одному весомому признаку, который предложил Ритцер, – это этический компонент микро- и макропорядка, – тем самым создав предпосылки к выстраиванию понимания значимости этики экспертизы и моральной оценки поведения людей в разных сферах своей деятельности и влияния результата их действия на профессиональное сообщество и на общество в целом.

Гуманитарной экспертизой, по мнению профессора И. И. Ашмарина [9, с. 203] и академика И. Т. Фролова, принято считать ту экспертизу, которая ориентирована на объективную этическую оценку часто встречающейся конкретной ситуации в биологии и медицине. «<...> гуманитарная экспертиза “напрашивается” прежде всего там, где отсутствуют формализованные критерии и характеристики, апробированные нормативные акты, алгоритмы и проч. Иными словами, гуманитарная экспертиза опирается не столько на нормы, сколько на ценности и ориентирована не столько на “предметы”, сколько на технологии. В этом, пожалуй, одно из основных отличий гуманитарной экспертизы от профессиональных экспертных акций» [10].

Сегодня диапазон ее применения расширился до анализа социокультурных дилемм, возникающих в разных гуманитарных (научных) сферах. В интернет-источниках ее часто называют социокультурной и сводят к узкому пониманию ее назначения – исследование социальной жизни общества. Однако хочется обратить внимание на особое ее назначение – это преодоление субъективизма в анализе многократно повторяющихся морально-этических дилемм в разных обществах. Суть применения этой экспертизы в том, чтобы предоставить максимально объективные критерии для решения этических задач, охватывающих «гуманитарную» деятельность человека.

Обычно гуманитарная экспертиза используется международными экспертными комиссиями и комитетами, которые обладают статусом независимых общественных организаций. Например, Международный комитет по биоэтике (МКБ) [11], Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ) [12] при ЮНЕСКО, миссии ВОЗ, МВА и т. д. Среди рассматриваемых этими организациями проблем можно встретить такие, как справедливый доступ каждого человека во всех странах к необходимым ресурсам, например, доступ к вакцине против COVID-19 и деликатный подход в принятии решения, когда социальная ответственность представителей коммерческих структур отходит на второй план перед возможностью получения максимальной прибыли. На сайте МКБ можно найти и другие актуальные проблемы за несколько лет, например, биоэтическое реагирование на положение беженцев (2017), принцип использования совместных благ (2015), современное родительство, т. е. «взаимодействие между социальными и технологическими достижениями и их влияние на появление новых обликов и форм родительства, в том числе воздействие на трансграничную практику и репродуктивную справедливость» (2018–2019) и т. д. Принятые резолюции не ориентированы на конкретную страну и народ, скорее это реагирование на определенную мировую этическую проблему, которая затрагивает большинство стран.

Гуманитарная экспертиза – это выражение профессионализма представителей разных наук, которые работают над поиском причин, породивших данные проблемы в смежных сферах (мировой экономики, политики, социологии, культуры, науки и т. д.), и стремятся к успешному их решению. Например, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)¹ сосредоточивает свое внимание на этических проблемах детей во всем мире, связанных с защитой их здоровья, безопасностью, гендерной дискриминацией, доступом к ресурсам и обучению и т. д. Исследуя проблему детской бедности в мире, эксперты организации выделяют общую тенденцию – нарушение принципа справедливости, которое следует из неравного распределения экономических средств в странах Европы и Центральной Азии [13]. Президент Совета Европы Шарль Мишель отмечает, что «<...> мы не должны повторять ошибок прошлого: чрезмерной эксплуатации наших природных ресурсов. Мы злоупотребили этими ресурсами и поставили нашу планету – и наше биоразнообразие – на грани гибели. Поэтому мы также не должны злоупотреблять данными – нашим новым ресурсом XXI в. Однако в последние годы мы стали свидетелями злоупотребления персональными данными – чрезмерным использованием данных компаниями в погоне за прибылью. Или государствами, как Китай, с целью контроля над своими гражданами. Мы должны разумно использовать наши новые цифровые ресурсы, чтобы защитить “среду” наших основных

¹ United Nations International Children's Emergency Fund.

ценностей – демократии и индивидуальных свобод» [14]. Очевидно, что гуманитарная экспертиза строится на основе принципов общечеловеческих ценностей мирового сообщества для достижения гармонии сосуществования всех людей. Она направлена на нахождение истины для решения насущных социальных и культурных проблем. Другими словами, активное использование гуманитарной экспертизы, социальная консолидация и ориентация на этические регулятивы современного научного познания позволят мировому сообществу правильно распоряжаться результатами научно-технического прогресса в преодолении современных моральных дилемм.

Большой вклад в объяснение необходимости гуманитарной экспертизы внес этик Б. Г. Юдин. Его коллега А. А. Воронин в статье «Б. Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовы нейрореволюции» (2018 г.) постарался дать определение гуманитарной экспертизы: «Гуманитарная экспертиза (ГЭ) – принципиально междисциплинарная, гуманитарно ориентированная, компетентная, но в то же время учитывающая интересы потенциальных акторов, прогностическая, кодифицирующая ответственность, подсчитывающая потенциальные риски, систематическая исследовательская и консалтинговая деятельность специального сообщества экспертов и более широких кругов заинтересованных лиц» [15, с. 93].

Этическая экспертиза изначально создавалась для предотвращения злоупотреблений в экспериментальной медицине. Юдин писал: «Этическая экспертиза <...>, во-первых, проводится в рамках специально для этого создаваемой и существующей структуры – этического комитета и, во-вторых, имеет достаточно четко определенные цели. Этические комитеты существуют в каждом научном учреждении, проводящем биомедицинские исследования с участием человека или животных» [16].

Современная медицина во внепандемийный период ориентирована на индивидуальный подход в лечении пациентов. Этот сложный подход можно сравнить с экспериментом, поскольку он строится на применении огромного выбора новых лекарственных препаратов, малоосвоенных техник, технологий и оборудования. В связи с этим возникают новые биоэтические и биомедицинские проблемы, которые решаются на уровне государственных этических комитетов и комиссий. Например, в больницах и стационарах такие комиссии будут называться Локальные этические комиссии (ЛЭК). Они призваны решать проблемы коммуникации врача и пациента, разбирать неэтичное поведение врача или медперсонала и т. д. Конечно же, историческая традиция использования этической экспертизы остается в современной научной исследовательской практике. В научно-исследовательских институтах она применяется более активно, поскольку в этой области действуют международные стандарты, которые жестко регламентируют работу исследователя и следят за соблюдением прав испытуемых.

Международные медицинские организации ВОЗ, МВА и др. тоже используют этическую экспертизу для создания декларативных актов, которые перерабатываются в разных странах с учетом политических, экономических и социально-культурных особенностей. Например, массовая вакцинация – это вынужденный акт, который осуществляется правительствами разных стран в связи со сложившейся обстановкой, однако все понимают, что эта мера небезопасна. Никто не может предсказать ответ на вакцину организма отдельного человека, длительность действия иммунитета и пр. В связи с этим рекомендации медицинских общественных организаций, мероприятия по сдерживанию и локализации пандемии

коронавируса не являются официальным предписанием, а лишь требуют принятия ответственности каждого правительства за судьбу всех людей в мире и принятию тех мер, которые они посчитают наилучшими для своих граждан.

Этическая экспертиза используется для анализа биоэтических прикладных проблем, таких как аборт, эвтаназия, евгеника, клонирование и пр. в рамках внутреннего законодательства, культурных взглядов и традиций, социальных особенностей каждой страны. Для решения таких биоэтических проблем используют опыт и знания специалистов страны в необходимых сферах научной деятельности под руководством и надзором этического комитета при Министерстве здравоохранения. Результаты этической экспертизы всегда будут направлены на пользу конкретного общества, сообщества или группы людей.

Биомедицинские этические дилеммы можно условно разделить на две группы: к первым относятся проблемы, присущие любому историческому отрезку, поскольку они связаны с культурно-социальными аспектами жизни данного общества и на сегодняшний день их решение еще не найдено; вторые появились недавно и связаны с бурным темпом научно-технического прогресса.

К первому типу проблем можно отнести:

- Право человека на жизнь. Когда человек становится человеком? Аборты.
- Право человека на смерть. Эвтаназия. Суицид.

Ко второму типу проблем можно отнести:

- Репродуктивные технологии. Посмертные дети. Фетальная терапия. Стерилизация. Контрацепция.
- Клонирование. Генная инженерия. Расшифровка генома.
- Право человека на тело. Трансплантация.
- Нейроэтика. НЛП. Проблемы психиатрии. Наркомания и алкоголизм.

В связи с тем, что этические кодексы разных профессиональных групп были написаны по модели Клятвы Гиппократова, то и этические принципы, разработанные для медицины, лежащие в основе этической экспертизы, стали возможны для применения их при решении морально-этических дилемм в других профессиональных областях. Юдин так трактовал суть и назначение этой экспертизы: «Этическая экспертиза исследований защищает не только испытуемых, но и самих исследователей, поскольку позволяет им разделять бремя ответственности <...> По мере расширения практики биомедицинских исследований происходит совершенствование и усложнение деятельности субъектов экспертизы – этических комитетов. <...> Сама непрерывная эволюция практики этической экспертизы обусловлена тем, что эта практика порождает множество проблем, таких, как противоречия между независимостью и компетентностью членов этического комитета, нередкий формализм и т. п.» [16].

Конечно, в первую очередь этическая экспертиза необходима для деонтологических профессиональных направлений – для врачей, психологов, журналистов, спасателей, пожарных и т. д. Это те профессии, которые имеют антропологический характер и связаны с жизнью и благополучием человека. Нацеленность на человека дает право распоряжаться их жизнями и при этом требует от специалиста максимальной ответственности за каждый свой шаг. Такая ответственность должна регламентироваться нормативными актами и возможностью проверки с помощью экспертизы. Многофункциональность применения

этической экспертизы способствовала тому, что некоторыми биоэтиками была предложена идея переименовать ее в моральную экспертизу [17]. Однако в профессиональном сообществе эту идею не поддержали. Сейчас этическая экспертиза остается наиболее известной и востребованной технологией из трех, выше указанных, поскольку является инструментом решения внутренних профессионально-этических проблем не только на микроуровне локальных государственных институций, но и в международных общественных организациях. Подтверждение тому мы можем встретить на сайтах ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и т. д. в разделе, посвященном работе этического комитета каждой из этих организаций. Профессиональное сообщество или общество разрабатывает необходимые для правильного функционирования свои внутренние этические нормы и правила.

Так, например, медицина как сложный многофункциональный организм использует этическую экспертизу для решения различных морально-этических конфликтов внутри рабочего коллектива и с внешним сторонним партнером или контрагентом. В основе решения любого конфликта профессиональных интересов лежит экспертная оценка нарушений моральных принципов, например: коллегиальности (нездоровая конкуренция, страх непрофессионализма, превалирование личных интересов над профессиональными и пр.), врачебной тайны и конфиденциальности (передача карты больного и разглашение диагноза третьим лицам), автономности личности (отсутствие информированного согласия при лечении), добровольности (намеренный обман или введение в заблуждение больного с предоставлением ему ненужных процедур или лекарств) и свободы принятия решения (отсутствие выбора услуг).

В процессе трудовой деятельности межличностные моральные дилеммы возникают из-за пересечения личностных нравственных установок, которые формируются человеком через воспитание, культуру, и гласных и негласных норм профессиональной среды, где он работает. Обычно нормы профессиональной этики становятся нормами, определяющими повседневную жизнь человека-профессионала. С помощью этической экспертизы экспертами или специалистами внутри самой организации может быть выработано наиболее справедливое решение в пользу самого уязвимого участника конфликта. Выбор между независимой командой экспертов и профессионалами, работающими на организацию, где произошел конфликт, остается в рамках доверия участников конфликта к собранной экспертной комиссии или комитету. Исходя из опыта работы локальных этических комиссий, можно с определенной долей уверенности говорить о выборе в пользу независимых членов комиссии. Подчиненное положение сотрудников или их заинтересованность в данной организации рано или поздно вынудит их принять решение в пользу администрации этого учреждения, в обход всех фактов и обстоятельств. Ставка на одного независимого эксперта не всегда оказывается верной, поскольку его независимость остается номинальной. Обычно он приглашается из-за своей лояльности к одной из заинтересованных сторон. Причиной таких действий может служить оправдание страха перед подрывом авторитета организации среди представителей профессионального сообщества.

Несмотря на то, что мнение эксперта может быть ошибочным, оно все же лучше, чем мнение неспециалиста, поскольку в нем вероятность ошибки будет меньше, а значит, и меньше погрешностей [18]. Например, руководители, чиновники или общество вынуждены полагаться на мнение экспертов, поскольку образование не позволяет оценить достоинство

доводов, представленных им экспертами. Отсутствие доверия к мнению экспертов приводит в этом случае к ошибочным решениям, некомпетентному руководству и многочисленным финансовым потерям. Руководитель без должного образования и компетенций вынужден окружить себя экспертами в данной области и полагаться на их знание и навыки. Необходимость в определенном количестве экспертов объясняется тем, что любая экспертиза основывается на специализации, поэтому эксперт в одном направлении будет дилетантом в другом. В каждой области есть свои авторитеты, которым доверяют эксперты, добровольно соглашаясь на статус неспециалиста. Данный акт демонстрируется цитированием авторитета при написании книг и журнальных статей. Действительно, эксперт не сможет быть себе авторитетом в принципах, на которые он опирается в собственных исследованиях. Заявление о своей компетентности, например, в физике и в ремонте автомобиля, в медицине и психологии, требует принятия ответственности за свои слова, в противном случае мнение такого эксперта будет подвергаться сомнению и проверке.

Эксперты должны соблюдать принцип коллегиальности, полагаясь на мнение других экспертов, чтобы можно было подтвердить чужим доказательством свои утверждения в своей узкой специализации. Умение прислушиваться к разным мнениям должно быть несомненным качеством эксперта. Даже специалисты должны полагаться на то, что им говорят другие эксперты в рамках своих собственных дисциплин. Некоторые исследования невозможно провести в одиночку или сделать выводы на основании учета одной стороны проблемы. Например, попытка измерить продолжительность жизни частицы кварка-с занимает около 300 человек/лет, для такого сложного процесса не найдется постоянного штата физиков с необходимым опытом для выполнения эксперимента [19]. Ни один физик не в состоянии измерить продолжительность жизни частицы кварка-с самостоятельно, не опираясь на исследования других ученых, его предшественников.

Этическая экспертиза может быть и методом, и технологией прикладной этики, в рамках которой все ее участники (добровольные и недобровольные) становятся моральными субъектами, и мотивы их поступков становятся объектами оценочного внимания других моральных субъектов. Потому выбор аксеологических подходов становится приоритетным актом взаимодействия между субъектами, помещенными в особые обстоятельства. В связи с этим утверждение А. Ю. Согомонова о нравственном плюрализме в этической экспертизе основательно. «В мире громадных различий, социальной и политической контрастности дискурсивность и консеквенциализм становятся доминантными этическими парадигмами. И в этической экспертизе в том числе. Достаточно даже беглого просмотра экспертно-гуманитарных текстов на любую тему, чтобы обнаружить, что главным нравственным стансом экспертов выступает анализ возможных гуманитарных последствий от тех или иных общественных инноваций. Чистый консеквенциализм. Однако хорошо известно, что практически все моральные теории, сформулированные в парадигме консеквенциализма, – релятивистские по сути своей и дают нам нравственные ориентиры лишь *ad hoc*. Что может считаться этически правомерным в одних случаях, не может считаться таковым в других. И это хорошо, как мне кажется, для этической экспертизы (ибо она идет от факта) и – вполне возможно – разрушительно для классической морали (ибо она отталкивается от императива)» [20, с. 36].

Плюрализм нравственных установок общества, профессиональных сообществ требует применения в этической экспертизе однозначного аксиологического подхода, который уста-

навливал бы четкую точку опоры для эксперта или группы экспертов, работающих над одним делом, и неспециалистов. Е. В. Беляева отмечает: «Сущность этической экспертизы отнюдь не сводится к бинарной оценке: добро – зло. Она призвана прояснить, на базе каких именно ценностей будет совершено то или иное социальное действие. Как известно, плюрализм нравственных установок современного общества представляет собой острейшую проблему» [21, с. 46]. Чисто теоретически это так, но в практическом применении должны быть четко разработанные рекомендации об этическом поведении эксперта в своей профессии. Отсутствие четко обозначенной линии поведения эксперта в проведении экспертизы дает повод для выбора неверной стратегии, появления эпистимического изъяна в отношениях эксперт-неспециалист, а также подрыва авторитета экспертного сообщества, которое имеет право по умолчанию выбрать любую позицию по отношению к неспециалисту или поменять ее в ходе экспертизы без объяснения своих действий.

А. А. Сычев пишет о необходимом диалоге: «В соответствии с разработанными стратегиями решения данной проблемы этическая экспертиза должна представлять собой диалог по обретению консенсуса, открытые процедуры рационального дискурса, направленные на прояснение нормативно-ценностных представлений участников, на осознание ими своих нравственных целей. Этическая экспертиза может осуществляться на различных теоретико-методологических основаниях» [22, с. 25]. При этом очевидно, что диалог неспециалиста и эксперта может вылиться в монолог последнего, поскольку неспециалист не обладает должным пониманием решения проблемы, чтобы подтвердить или опровергнуть представленные доводы. Обычно неспециалист преследует определенную цель – доказать любыми путями свою правоту, а не выяснить плюрализм точек зрения эксперта.

Заключение. На сегодняшний день создано три вида гуманитарных экспертиз. Самая востребованная из них этическая экспертиза, которая имеет multifunctional характер, поскольку может использоваться в государственных биоэтических комитетах и комиссиях для анализа и решения насущных морально-этических проблем конкретного общества, а также – регулировать этическое поведение профессионала или профессионального сообщества. Гуманитарная экспертиза должна обеспечить максимально объективные критерии для решения этических задач, охватывающих «гуманитарную» деятельность человека. Эту экспертизу используют для анализа глобальных этических проблем мировые общественные организации.

Социогуманитарная экспертиза сформировалась недавно. Основной ее направленностью является управление наукой и научными учреждениями в решении социальных задач, как форма социального управления. Когда роль науки в жизни общества становится главенствующей, необходимо иметь такие технологии, с помощью которых можно будет контролировать незаконное использование научных достижений, выявлять неэтичное поведение ученых. Основная направленность этих технологий – контроль за противоправной деятельностью профессионалов, защита интересов и здоровья людей.

Все эти экспертизы призваны улучшить жизнь каждого человека, выявлять причины этических искажений, анализировать их и предоставлять лучший алгоритм выхода из кризисных состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. URL: <https://www.rulit.me/books/metod-sociologii-read-104323-21.html> (дата обращения: 06.01.2021).

2. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. URL: http://anthro-economics.narod.ru/files/Moss_Present.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
3. Вебер М. Основные социологические понятия. URL: https://bookscafe.net/read/veber_maks-osnovnye_sociologicheskie_ponyatiya-66052.html#p1 (дата обращения: 01.02.2021).
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой, В. Г. Николаева, Е. Р. Черемиссиновой. М.: АСТ: Хранитель, 2006.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.
6. Петрунева Р. М., Васильева В. Д. О методологии комплексной социогуманитарной экспертизы инженерно-проектировочных решений // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 65–70.
7. Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов / Е. В. Брызгалина, К. Ю. Аласания, В. А. Садовничий и др. // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 8–21.
8. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти / О. Н. Коршунова, А. Я. Винников, Н. М. Гиренко и др. СПб.: Норма, 2005.
9. Ашмарин И. И. Надпрофессиональные смыслы гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 202–205.
10. Становление исследований по философской биоэтике в нашей стране // Институт философии РАН. URL: <https://iphras.ru/page24514316.htm> (дата обращения: 27.02.2021).
11. Международный комитет по биоэтике // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/themes/etika-nauki-i-tehniki/ibc> (дата обращения: 15.06.2021).
12. Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий // ЮНЕСКО. URL: <https://en.unesco.org/themes/ethics-science-and-technology/comest> (дата обращения: 15.06.2021).
13. Ликвидация детской бедности // ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 15.06.2021).
14. Digital sovereignty is central to European strategic autonomy – Speech by President Charles Michel at “Masters of digital 2021” online event // European Council of the European Union. 2021. 3 Feb. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/02/03/speech-by-president-charles-michel-at-the-digitaleurope-masters-of-digital-online-event/> (дата обращения: 15.06.2021).
15. Воронин А. А. Б. Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовы нейрореволюции // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.8>.
16. Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под ред. В. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 214–237.
17. Hardwig J. R. The Role of Trust in Knowledge // J. of Philosophy. 1991. Vol. 88, no. 12. P. 693–708. DOI: <https://doi.org/10.2307/2027007>.
18. Hardwig J. R. Toward an Ethics of Expertise // Professional Ethics and Social Responsibility / ed. by D. E. Wueste. Lanham: Rowman & Littlefield, 1994. P. 83–101.
19. Согомонов А. Ю. Два вектора этической экспертизы в современном мире // Прикладная этика: экспертный потенциал: сб. ст. / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. Вып. 41. Тюмень: ТюмГУ, 2012. С. 30–39.
20. Белова Е. А. Экологический мониторинг, контроль и экспертиза. Гродно: ГрГУ, 2008.
21. Беляева Е. В. Экологическая и этическая экспертиза социального объекта // Прикладная этика: экспертный потенциал: сб. ст. / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. Вып. 41. Тюмень: ТюмГУ, 2012. С. 40–52.
22. Сычев А. А. Экспертиза: моральная или этическая? // Ведомости прикладной этики. 2012. № 41. С. 14–29.

Информация об авторе.

Ковалева Татьяна Викторовна – кандидат философских наук (2007), доцент кафедры этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: экспертология, биоэтика, биомедицинская этика, философия биологии, метаэтика. E-mail: trandafir@yandex.ru

REFERENCES

1. Durkheim, E., *Pravila sotsiologicheskogo metoda* [The rules of the sociological method], available at: <https://www.rulit.me/books/metod-sociologii-read-104323-21.html> (accessed 06.01.2021).
2. Mauss, M., "Essay on the gift. Form and basis of exchange in archaic societies", *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on Social Anthropology], available at: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf (accessed 20.01.2021).
3. Weber, M., *Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya* [Basic sociological concepts], available at: https://booksafe.net/read/weber_maks-osnovnye_sociologicheskie_ponyatiya-66052.html#p1 (accessed 01.02.2021).
4. Merton, R. (2006), *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure], Transl. by Egorova, E.N., Kaganova, Z.V., Nikolaev, V.G. and Cheremissinova, E.R., AST: Khranitel', Moscow, RUS.
5. Ritzer, G. (2002), *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Modern Sociological Theories], 5th ed., Piter, SPb., RUS.
6. Petruneva, R.M. and Vasilieva, V.D. (2010), "On Methodology of Complex Social and Humanitarian Expert Examination of Engineering and Designing Decisions", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 65–70.
7. Bryzgalina, E.V., Alasaniya, K.Yu., Sadovnichii, V.A. et al. (2016), "The Social and Humanitarian Expertise of Functioning of the National Depositories of Biomaterials", *Voprosy Filosofii*, no. 2, pp. 8–21.
8. Korshunova, O.N., Vinnikov, A.Ya., Girenko, N.M. et al. (2005), *Sotsiogumanitarnaya ekspertiza prestuplenii na pozhe nenavisti* [Socio-humanitarian examination of hate crimes], Norma, SPb., RUS.
9. Ashmarin, I.I. (2006), "The supra-professional meanings of humanitarian expertise", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 202–205.
10. "Formation of research on philosophical bioethics in our country", *Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*, available at: <https://iphras.ru/page24514316.htm> (accessed 27.02.2021).
11. "International Bioethics Committee", *UNESCO*, available at: <https://ru.unesco.org/themes/etika-nauki-i-tehniki/ibc> (accessed 15.06.2021).
12. "World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology", *UNESCO*, available at: <https://en.unesco.org/themes/ethics-science-and-technology/comest> (accessed 15.06.2021).
13. "Ending child poverty", *UNICEF*, available at: <https://www.un.org/ru/ethics/> (accessed 15.06.2021).
14. "Digital sovereignty is central to European strategic autonomy – Speech by President Charles Michel at "Masters of digital 2021" online event" (2021), *European Council of the European Union*, 3 Feb., available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/02/03/speech-by-president-charles-michel-at-the-digitaleurope-masters-of-digital-online-event/> (accessed 15.06.2021).
15. Voronin, A.A. (2018), "B.G. Yudin about humanitarian expertise and the challenges of neurorevolution", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.8>.
16. Yudin, B.G. (2006), "From ethical expertise to humanitarian expertise", *Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke. V chest' 70-letiya Igorya Mikhailovicha Il'inskogo* [Humanitarian

knowledge: development trends in the XXI century. In honor of the 70th birthday of Igor Mikhailovich Ilyinsky], in Lukov, V.A. (ed.), *Izd-vo Nats. instituta biznesa*, Moscow, RUS, pp. 214–237.

17. Hardwig, J.R. (1991), "The Role of Trust in Knowledge", *Journal of Philosophy*, vol. 88, no. 12, pp. 693–708. DOI: <https://doi.org/10.2307/2027007>.

18. Hardwig, J.R. (1994), "Toward an Ethics of Expertise", *Professional Ethics and Social Responsibility*, in Wueste, D.E. (ed.), Rowman & Littlefield, Lanham, USA, pp. 83–101.

19. Sogomonov, A.Yu. (2012), "Two vectors of ethical examination in the modern world", *Prikladnaya etika: ekspertnyi potentsial* [Applied ethics: expert potential], in Bakshtanovskii, V.I. and Novoselov, V.V. (eds.), iss. 41, UTMN, Tyumen, RUS, pp. 30–39.

20. Belova, E.A. (2008), *Ekologicheskii monitoring, kontrol' i ekspertiza* [Environmental monitoring, control and expertise], YKSUG, Grodno, Belarus.

21. Belyaeva, E.V. (2012), "Environmental and ethical examination of a social object", *Prikladnaya etika: ekspertnyi potentsial* [Applied ethics: expert potential], in Bakshtanovskii, V.I. and Novoselov, V.V. (eds.), iss. 41, UTMN, Tyumen, RUS, pp. 40–52.

22. Sychev, A.A. (2012), "Expertise: Moral or Ethical?", *Vedomosti prikladnoi etiki* [Applied Ethics News], no. 41, pp. 14–29.

Information about the author.

Tatiana V. Kovaleva – Can. Sci. (Philosophy) (2007), Associate Professor at the Department of Ethics, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: moral expertology, bioethics, biomedical ethics, philosophy of biology, metaethics. E-mail: trandafir@yandex.ru